

Словно гром среди ясного неба, неожиданная поворотная ситуация привела в смятение членов одиннадцатого отряда. Эти самодовольные бойцы, долгое время чувствовавшие себя хозяевами в Сейрейтэй, не могли поверить, что дело может обернуться так. — Вы что, шутите? Вы всего лишь произнесли пару резких слов, и вас собираются забрать? — не верил своим глазам один из них. — Именно так, капитан, мы просто общались без задней мысли... — добавил кто-то, уверенно, но с легким оттенком страха в голосе. — Даже если вы капитан девятого отряда, законы Душевного Сообщества все же нужно соблюдать, не так ли? — произнес другой, почувствовав перемену в атмосфере после взгляда на трагическую судьбу Мадараме. Сейчас их речь стала более уважительной. Но в данной ситуации это не спасало — для них отступление выглядело слабым. Суфэнь опустил глаза и, сохраняя спокойствие, спросил: — Рукава Фудзи, в законах Душевного Сообщества нет подобных положений? В этот момент Рукава Фудзи, который только что был в восторге, вдруг потерял былое беспокойство. Он, редко проявлявший откровенность, заявлял: — Докладываю, капитан, есть положения о беззаконии, но если это просто слова, то это не тянет на арест. Суфэнь задумался: — В таком случае... Члены одиннадцатого отряда облегченно вздохнули — перспектива оказаться за решеткой их не радовала. — Так вот, начиная с сегодняшнего дня, правила будут изменены по моему усмотрению, — продолжил Суфэнь, указывая на толпу зевак. — Позвольте мне связать всех этих людей и забрать. После этих слов в комнате воцарилось stunned silence. Мгновенное изменение регламента? Какой капитан девятого отряда готовится восстать? Даже Рукава Фудзи, печальный и растерянный, осторожно заметил: — Капитан, любые изменения в законах должны быть согласованы с Комитетом 46. Суфэнь с презрением ответил: — Пока эти старцы сойдут с ума, Яширо Кенпачи все равно освободится. Как главному наследнику семьи Цунайасиро, ему не было дела до Комитета, не говоря уже о его старых, никому не нужных членах. — Кх-кх! — Рукава Фудзи чуть не поперхнулся собственным слюной. Ему уже доводилось слышать выходки капитана, но сейчас его слова все же вызвали недоумение. Тем временем члены отряда, на которых указывал Суфэнь, начали проявлять недовольство, но под его пронизывающим взглядом сразу склонили головы, словно получили ледяной удар. — Вы... — Суфэнь выглядел спокойным, как глубокий водоем. — Хочется попробовать сопротивляться аресту? И вот, крепкие ребята из одиннадцатого отряда, словно попав под волшебное заклятие, подняли руки над головой и поспешно закивали: — Нет, ни в коем случае! — Мы будем подчиняться всем указаниям капитана! — Верно, верно! Рукава Фудзи был поражен: он увидел на лицах упрямцев, ставших покорными, выражение лести. Оказалось, что для таких буревестников методы капитана более эффективны! Совсем вскоре Суфэнь уверенно подошел вперед, связал тех, кто поднял руки, используя метод связывания номер четыре, и забрал с собой Мадараме, который все еще находился в беспомощности. — Капитан! — сказал Рукава Фудзи, не скрывая доли восхищения. Текущие действия Суфэня явно возбуждали его больше, чем работа под началом Лиуче Ксинси. — Вернуть в тюрьму, — распорядился Суфэнь. — Также необходимо составить отчет о ходе исполнения задания, не забудьте отправить один экземпляр в первую команду. — Как прикажете! — ответили в унисон. С завершением этой миссии преданность Рукавы Фудзи возросла до небывалых высот. Хотя Суфэнь в этом не нуждался. ...В первом отряде, в кабинете капитана, царил простота и уют. Аромат чая заполнял помещение. На стенах висели бамбуковые мечи, а с другой стороны — картины и каллиграфия, придающие комнате художественную атмосферу. Ямамото Гэндзюсай, с лицом, полным мудрости и достоинства, сидел за столом, разбирая текущие дела. Как только левый дверной проем открылся, в кабинет быстро вошел взволнованный мужчина средних лет. — Господин Гэндзюсай, девятый отряд прислал отчет за сегодняшний день, — произнес он, обдумывая свои слова. У него были белые волосы, золотистые глаза и черные усы. Это был Чодзиро, заместитель капитана первого отряда. — А где подробности об организации девятого отряда капитаном Суфэем? — спросил Ямамото, совершенно невозмутимо. — Послушайте, вам стоит ознакомиться с этим отчетом сначала, — уговаривал Чодзиро, вздыхая. — На первый день после вступления Цунайасиро Суфэя в должность он арестовал семнадцать членов отряда,

включая третьего сидока Мадараме Иккаку. Дело развивалось совершенно не так, как ожидалось. Ямамото, писавший раньше плавным почерком, вдруг остановился и приподнял брови. Взяв файл от Чодзиро, он стал внимательно изучать его. С каждым новым предложением глаза Ямамото распахивались все шире. — Этот парень... — произнес он, сделав глубокий вдох. — Действительно вносит новую жизнь в это застоявшееся болото. Глядя на Чодзиро, он отдал приказ: — Не беспокойся о нем. Пока он не нарушает законы Душевного Сообщества, все будет нормально. Кроме того, сообщи третьему поколению Цудзи Дайкуро Оэмону, что шитье капитанского хаори должно быть включено в график. Чодзиро склонил голову и с уважением ответил: — Да, господин Гэндзюсай! После недавней битвы за оценку, капитан Суфэнь был признан всеми капитанами и самим Ямамото. Тем не менее, подготовка к церемонии инаугурации все еще шла полным ходом, поскольку шитье хаори требовало времени. Кажется, вполне обыденный хаори оказывается не дешевле семейного серебристо-белого волокна кланов Кучики и даже чуть более ценным....На улице Рукон, в Рунлине, северный район, на самой процветающей Цветочной улице. Этот район, славящийся своей безопасностью, привлекал членов отрядов Синигами и даже знати круглый год. Это также дало толчок в развитии Цветочной улицы. Суфэнь оказал значительную финансовую помощь в этом. Разобравшись с делами одиннадцатого отряда, он не вернулся в здание девятого отряда, а направился по знакомому маршруту на Цветочную улицу. В "Плавании и окрашивании", крупнейшем изакая на Цветочной улице, мечтали об идеальном отдыхе. Здесь не только хороши гейши, но и качество напитков на высоте. Суфэнь зашел внутрь, не обращая внимания на попытки встречающих его гейш, и направился прямо к центральному длинному подиуму. В это мгновение только одна фигура была у него в мыслях — стройная девушка с короткими оранжевыми волосами.

<http://tl.rulate.ru/book/111341/4621052>